

УДК 32:111

Д.М. Шевчук

ФИЛОСОФСКОЕ ПОНИМАНИЕ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННАЯ (ПОСТ-)ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ

Рассмотрены основные проблемы, с которыми сталкивается философская рефлексия политических проблем в контексте современности. Автор обращает внимание на основные принципы политической философии, а также определяет позицию философа в политическом мире.

Ключевые слова: политика, политический мир, политическая философия, феномен политического.

Проблема осмысления основных феноменов политического мира является необычайно актуальной для современной философии. С одной стороны, следует обратить внимание на то, что в основании каждого концепта политической философии лежит некоторая феноменальная реальность, которая проявляет политическое. Потеря связи между понятием и феноменальной реальностью приводит к тому, что философия начинает использовать «пустые» понятия, утратившие свои традиционные значения. С другой стороны, осмысление основных феноменов политической реальности, их своеобразное «проявление» создают почву для рациональной реализации политики. Кроме того, политическая философия осознает, что сама современная политика демонстрирует тенденции к реконфигурации собственного пространства. Поэтому и появляется необходимость создания концепции политического, основывающейся на понимании смыслов, которые порождены отношением человека к политике.

Вместе с этим нельзя упустить из поля зрения того, что современность демонстрирует кризис философского осмысления политики. В философской литературе довольно часто звучат голоса, утверждающие и предупреждающие о феноменах, которые кажутся политическими, но не являются ими по своей сути. К этому добавляется утверждение постполитической парадигмы, которая нивелирует возможность проявления смыслов политического, причину чего можем усматривать в доминировании в политической сфере маркетинговых технологий, механизмов государственного управления и под. (термином «постполитика» описывают ситуацию в США при президентстве Барака Обамы, в Франции – при президентстве Николя Саркози, в Италии – при премьерстве Сильвио Берлускони и др.). В этом контексте довольно знаково звучат слова К. Шмитт о том, что выразительной чертой современности является борьба против политического. О кризисе политического свидетельствуют призывы о необходимости внедрения в политический мир новой интенсивности, радикализации политического, его редефиниции. Что это значит? Какими должны быть эти радикализация и интенсификация? Каким образом можно стать сегодня политическим субъектом, который четко определяет собственную политическую позицию, противопоставляя ее другим

позициям, если все четкие разграничения стираются антидемаркационизмом современной культуры?

Политический мир сегодня представляют постидеологическим, без обычного деления на левых и правых. Политика виртуализируется, а политические идеи и программы подстраивают таким образом, чтобы утвердить, если перефразировать Лешека Колаковского, «приватный консерватизм» избирателей, опирающийся на «узнавание» кандидата, а не на рефлексию над идеями, которые тот пропагандирует. Все чаще слышим о том, что политика исчезает, а мы вступаем в эру постполитики.

Феномен постполитического как раз и свидетельствует о кризисе политической философии. В частности, современная политическая философия теряет связь с традицией, что было четко диагностировано Х. Арендт. «Наша традиция политической мысли, – пишет она, – начинается, когда Платон открыл, что какое-то глубоко присущее философскому опыту свойство отвлекает его от обычного повседневного человеческого бытия; она закончилась, когда от этого опыта осталось только противопоставление мышления и действия, а действие смысла делает и то, и другое бессмысленным» [1. С. 29]. Через разрыв с традицией политическая реальность нынче описывается нечеткими понятиями, ссылками на размытые контексты и релятивизированные системы ценностей.

Хотим отметить, что политический мир создается не только на основании разума, но также благодаря использованию верований, представлений, мифов, стереотипов, иллюзий и эмоций. Больше того, в условиях современности можем наблюдать, как разум все более теряет свои позиции, что в философии проявляется как критика тех политических теорий, которые принципиально базируются на основаниях рационализма (например, либерализма), так и сомнения в универсализме европейского разума. В этом контексте появляется проблема рационального обоснования принципов справедливости, равенства, политической свободы и др.

Обобщая, можем утверждать, что философское осмысление политики сегодня сталкивается с двумя проблемами. Во-первых, описание политического мира времен модерна исчерпало себя. Традиционные дихотомии (например, правые-левые) не могут описать политическую действительность. Появляются политические феномены, принципиально не укладывающиеся в концепции, которые ориентированы на их теоретическое представление. Соответственно, можем говорить о переосмыслении самой философии политики. Но, с другой стороны, нет оснований, чтобы полностью положиться на постмодерное восприятие социальных и политических процессов. Постмодернизм как реакция на современность сегодня уже отходит и все более проявляет свои противоречия. В частности, противоречия постмодернизма выступают хотя бы в том, что он не дает возможности до конца понять: является ли преодоление традиционного осмысления политики тотализацией постполитики? Или же оно направлено на порождение новых форм политического бытия? Кроме того, сам постмодерн не является однообразным явлением, часто демонстрируя непоследовательность, например в своем отношении к модерну.

Философский подход к политике можно определить как осмысливающую интерпретацию отношения человека к миру, которое наполнено феноменальностью политического в его традиционных, действительных и идеальных

формах. К этому можем добавить еще такое определение: философское понимание политики – это философия, которая ставит вопрос о бытии сущего, смысл которого интерпретируется как политический.

В наше время разграничивают философию политики и политическую теорию. Для классической политической мысли такого разграничения не существовало – политика понималась как наука о благой и справедливой жизни и считалась продолжением этики. В основании осмысления политики был положен антропологический принцип, разработанный Платоном. Этот принцип мы находим также у Аристотеля, поскольку политическое сообщество для него – это пространство для актуализации человеческой природы. Этот принцип состоит в том, что постижение сути и структуры полиса мы можем достигнуть исключительно через понимание природы человека. Кроме того, понятие правильной реализации человеческой природы создает стандарты критического отношения к процессам, имеющим место в политическом мире. В эпоху Нового времени политическая философия превращается в философию социально-политической реальности, что имеет следствия – в сферу политической жизни внедряется *techné* как совершенный способ утверждения политического порядка. Изменение теоретического осмысления политики касается следующего: если в рамках классической философии основное внимание было сконцентрировано на политическом бытии человека, то нововременная политическая мысль занята прежде всего политическим порядком.

Трансформации политической теории в Новое время обуславливают то, что она теряет свое практическое измерение и, по сути, превращается в модерную политическую науку. Соответственно, современная политическая теория старается следовать критериям, которые заложены сциентической парадигмой: теория определяется как наивысший уровень упорядочения и презентации знания, т.е. как система научных утверждений, которые являются достаточно аргументированными. Немецкий исследователь К. Байме, определяя теорию как «обобщающее предложение, которое утверждает, что две или более вещей, активностей и событий при некоторых условиях изменяются вместе» [2. С.41], указывает на три ее составных элемента: 1) систему взаимосвязанных высказываний; 2) данные о предпосылках и предельных условиях; 3) возможность выдвигать гипотезы о будущих событиях и изменениях. Политическая теория, однако, не достигла такого же уровня автономии, как естественные науки. Она не может в полной мере отказаться от политической философии в ее классическом понимании, поскольку идеи справедливости и блага всегда выступают регуляторами политической жизни. Уже упомянутый К. Байме говорит о необходимости искать своеобразное «методологическое равновесие» между нормативными и эмпирическими политическими теориями: «...Не надо выбрасывать за борт достижения современных теорий, методов и техник исследования ради идеологизированной политической теории, но также нельзя не замечать вклад идеологий и философий в формирование гипотез, в целеполагание при применении научных результатов в практиках, которым угрожает технократизм» [2. С. 40]. В общем же, философия, которая осуществляет анализ онтологических измерений политического мира, является предпосылкой для политических теорий.

Познание политики в Новое время приобретает технический характер, на что обратил внимание Ю. Габермас: «...Разработанная Бэконом максима *scientia propter potentiam* является уже для Гоббса чем-то очевидным: больше всего пользы дает человеческому виду – техника, и прежде всего политическая техника правильного управления государством» [3. С. 67]. Такая трансформация обуславливает своеобразную дегуманизацию политического мира как на уровне реализации политики, так и на уровне ее теоретического осмысления. Если полис в понимании классических философов был «макроантропосом» (Платон), то в Новое время он переосмысливается в «искусственного человека» Левиафана (Т. Гоббс). Это изменение имело решающее значение, поскольку концепция человеческой природы является важным элементом социальной философии, а также составляет предпосылку политических проектов. «Все теории государства и политические идеи, – отмечает К. Шмитт, – можно испытать в отношении их антропологии и затем подразделить в зависимости от того, предполагается ли в них, сознательно или бессознательно, “по природе злой” или “по природе добрый” человек» [4].

В контексте современности выдвигается требование нового структурирования опыта политического мира, что, однако, не отбрасывает достижения модерной и постмодерной философии, но переосмысливает их. Таким образом, можем утверждать, что одним из намерений, которые составляют принцип нашего исследования, является поиск возможных путей возрождения социально-философской интерпретации политики. Это стремление воплощено в попытке представить методологию, которая позволит осмыслить основные онтологические измерения политического мира и выявить их деформации в условиях (пост-)современности. Речь идет о том, что преодолеть постполитические состояния можно на основании выработки нового способа понимания политических феноменов, который будет нести потенциал политической критики, что, в свою очередь, составит предпосылки рационального отношения человека к политическому миру. Таким образом, выдвигается необходимость новой политики, которая получит форму политики интерпретации, т.е., по сути, новой герменевтики политического, которая определит истину бытия политического мира. Эта необходимость конкретизируется рядом вопросов, имеющих для социально-философского осмысления политики методологическое значение: как опеределить сущность и проявления феноменов, которые в общем порядке социальных явлений получают политический характер? Какое содержание имеет понятие политического и каково его методологическое и практическое значение?

Учитывая сказанное выше, можем поставить еще один вопрос: каким языком должен говорить философ о политике – это язык гражданина (члена политического сообщества) или это язык о гражданине? Другими словами, какую позицию он должен занимать в политическом мире? И вообще, существует ли для философа необходимость занимать какую-либо позицию по отношению к политике? Последний вопрос ставит проблему места социальной и политической философии между *episteme* (знанием, которое проявляет стремление к истине) и *praxis* (политической практикой, которая довольно часто основывается на знании как *doxa*). Следует вспомнить замечание Х. Арндт о том, что общественное мнение, а не истина, является одним из

столпов власти. Казалось бы, очевидно, что философ, который стремится достигнуть истинного знания, должен занимать метаполитическую позицию. Однако в контексте современного вмешательства позитивизма в вопросы истинности и объективности, строго обозначаемая метапозиция философа превращает его в политолога. Поэтому позиция политического философа имеет особенность, которую нужно более детально проанализировать.

У начал философского осмысления политики мы находим архетипическую позицию философа по отношению к политическому миру, которую презентует Сократ (что, по сути, отображает эволюцию Платона как политического философа). Сначала в «Апологии Сократа» мы встречаем Сократа, который настаивает на своем неучастии в государственных делах. От этого его предостерегает мистическая сила – «чудесное божественное знамение»: «Началось у меня это с детства: вдруг – какой-то голос, который всякий раз отклоняет меня от того, что я бываю намерен делать, а склонять к чему-нибудь никогда не склоняет. Вот этот-то голос и не допускает меня заниматься государственными делами» [5. С. 85]. Отсылка к «божественному» здесь не случайна. Для объяснения этого мы можем обратиться к Аристотелю, который утверждает, что теоретическая жизнь (*bios theoretikos*) является наивысшей формой жизни, поскольку она связана с божественным. Человек пользуется собственным умом только в том случае, если в нем присутствует божественное. В комментарии к фрагменту «Никомаховой этики», где речь идет именно об этом, Э. Фегелин отмечает: «*Nous* как *theiôtaton* является сферой в душе, в которой человек трансцендирует вне своей обычной человечности к божественному уровню. В активности *nous* человек заинтересован первопричинами и божественными делами, его душа берет участие в божественных делах и включена в процесс увековечения» [6. С. 361].

Возвращаясь к позиции Сократа, следует обратить внимание на его убеждении, что он личность непубличная, и не выступал на всеобщих собраниях, и не давал советов полису. Однако же он осуществляет своего рода «политику», поскольку и частными делами (домашним хозяйством, которое отождествлялось в древнегреческой культуре со сферой частного) не занимается: «...Я забросил все свои собственные дела и сколько уже лет терпеливо переношу упадок домашнего хозяйства, а вашим делом занимаюсь всегда, обращаясь к каждому частным образом, как отец или старший брат, и убеждая заботиться о добродетели» [5. С. 85]. Философ осознает возможную опасность перед полисом, который, как он считает, никогда не будет терпеть открытой критики. Соответственно, кто действительно желает утвердить справедливость, должен отстраниться от государственной политики и оставаться «частным лицом». Таким образом, политический философ избегает страха перед большинством.

Позже позиция Сократа по отношению к политике презентуется в «Горгии». На первый взгляд она абсолютно противоположная: «Мне думается, что я, в числе немногих афинян (чтобы не сказать – единственный), подлинно занимаюсь искусством государственного управления и, единственный среди нынешних граждан, применяю это искусство к жизни» [7. С. 568]. Однако связь между этими двумя позициями становится понятной, если мы примем во внимание эволюцию Платона как политического философа, который нам, собственно, и рассказывает о Сократе. В «Государстве» представлен образ

«философа при власти»: «Пока в государствах не будут царствовать философы либо так называемые нынешние цари и владыки не станут благородно и основательно философствовать и это не сольется воедино – государственная власть и философия, и пока не будут в обязательном порядке отстранены те люди – а их много, – которые ныне стремятся порознь либо к власти, либо к философии, до тех пор... государствам не избавиться от зол» [8. С. 252]. Взгляды Платона демонстрируют, что связь философа с политикой не является случайной. Кроме того, платоновская идея «философа при власти» может быть проинтерпретирована как средство для того, чтобы избежать ненастоящего правителя, доминирования в политическом мире мимезиса государя, по сути, тирана.

Философ переживает актуальные политические проблемы вместе со своим сообществом. Именно благодаря этому его интерпретации получают политический характер. Другими словами, философ политики – это тот, кто предпринимает постоянные усилия посредничества между разными способами описания политических феноменов, а также это тот, кто, отбрасывая разработанный язык описания, посвящает себя практической деятельности, практичность которой, однако, не осознается окружающими (демосом) сразу и быстро. Целостность политической философии состоит в том, что она одновременно и теория политики, и практическое измерение ее осуществления. Подводя итоги сказанного, можем утверждать, что позиция политического философа предусматривает одновременное пребывание вне-мира и в-мире политики. Неоднократно в литературе можем встретить указания на этот двойственный характер позиции философа в поле политики. Например, П. Бурдьё, анализируя политические следствия фундаментальной онтологии М. Хайдеггера, пишет: «Двойственная принадлежность философа, определяемая позицией, которая присвоена ему в социальном пространстве (а более точно, в структуре поля власти), и позицией, которую он занимает в поле философии, лежит в основе процесса трансформации, неизменно встроенной как в неосознаваемую механику функционирования поля, опосредуемую габитусом, так и во вполне осознанные стратегии систематизации» [9. С. 85]. Пребывая в-мире и вне-мира, позиция политического философа не предвидит абсолютизации приема имманенции, которая приводит к появлению проекта политического мессианства, а также не ведет к радикализации приема трансценденции, которая может быть предпосылкой политической теологии. Таким образом, отношение философа к политическим феноменам насыщено критическим анализом.

Философ политики стремится осуществлять рациональную критику, которая базируется на понимании. Кроме того, интерпретативный характер политической философии дополняется нормативным – философский подход включает возможность оценки политических явлений. Таким образом, политическую философию определяют как нормативную политическую теорию. В частности, немецкий исследователь К. Байме выделяет следующие черты нормативной политической теории: стремление вернуться к классической (чаще всего аристотелевской) теории политики; оппозиция неопозитивистской методологии политических исследований;

ориентация на действие; нормативно-статическое отношение к языку; осуществление исследований в сфере истории идей.

Нормативный характер философских исследований составляет метатеоретический фундамент политической теории, а также обращается к истории политических идей, давая возможность понять генезис того или другого явления, стимулируя тем самым эмпирические исследования. Кроме того, «нормативная теория, – отмечает К. Байме, – нужна для устранения иррациональности в сфере высказываний о должном, когда нельзя делать высказывания с той же надежностью и убежденностью, как на уровне анализа бытия в социальных науках. Нормативный элемент присутствует внутри каждой систематической науки, настроенной на практику и действие...» [2. С. 79]. К этому следует добавить, что осознание значимости интерпретативного и нормативного характера философии способствует своеобразному «возрождению» политической теории, которую сегодня обвиняют в неспособности предвидеть негативные политические явления XX века и предотвратить уничтожение аутентичных измерений политического мира, скажем, в тоталитарных системах (например, на это обращают внимание такие мыслители, как Л. Штраус, Х. Арендт). Способность в процессе интерпретации давать феноменам политики оценку и критиковать их с самого начала характерна философии, о чем свидетельствует философия Сократа, Платона, Ксенофонта и др. Эта способность не должна быть утрачена в условиях осмысления современной политической мысли.

Социально-философский анализ политического мира закладывает основания создания целостной концепции политики, становясь предпосылкой для теории демократии, теории политического действия, а также понимания способов ее легитимации. Кроме того, результаты осмысления принципов современного философского понимания политики дают возможность получить более глубокие представления о политических процессах, которые происходят в наших обществах. Это способствует разработке методик анализа и оценки политики, теоретическому обоснованию эффективного функционирования политических институций, развитию гражданского общества, а также решению проблем политической практики и созданию действенных принципов регулирования политических отношений.

Литература

1. *Арендт Х.* Між минулим і майбутнім. К.: Дух і літера, 2002.
2. *Байме К.* Політичні теорії сучасності. К.: Стилос, 2008.
3. *Habermas J.* Klasyczna nauka o polityce a filozofia społeczna // Habermas J. Teoria i praktyka. Wybór pism. Warszawa: PIW, 1983. S. 66–110.
4. *Шмидт К.* Понятие политического. [Электронный ресурс]. Политиздат. – URL: <http://www.politizdat.ru/fragment/43> (дата обращения: 16.04.14).
5. *Платон.* Апология Сократа // Платон. Собрание сочинений: в 4 т. М.: Мысль, 1990. Т. 1. С. 70–96.
6. *Voegelin E.* Order and History. Vol. 3. Plato and Aristotle. London: University of Missouri Press, 2000.
7. *Платон.* Горгий // Платон. Собрание сочинений: в 4 т. М.: Мысль, 1990. Т. 1. С. 477–574.
8. *Платон.* Государство // Платон. Собр. Сочинений: в 4 т. М.: Мысль, 1994. Т. 3. С. 79–420.
9. *Бурдые П.* Политическая онтология Мартина Хайдеггера. М.: Праксис, 2003.

Shevchuk Dmitry Mikhailovich National University "Ostrog Academy" (Ostrog, Ukraine)

THE PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING OF POLICY AND CONTEMPORARY (POST)POLITICAL SITUATION

Key words: policy, political philosophy, political world, political phenomenon

The article is devoted to the analysis of the main principle of political philosophy. Author states that philosophical understanding of politics is faced with two problems today. First, a description of the political world of modernity times exhausted. Traditional dichotomy (eg, right-left) can not describe the political reality. On the other hand, there is no reason to rely on the postmodern perception of social and political processes. Postmodernism as a reaction to modernity today is increasingly moving away and showing their contradictions. Philosophical approach to politics can be defined as the interpretation of the relationship of man to the world, which is filled with phenomenal political in its traditional, real and ideal forms. To this we can add the following definition: a philosophical understanding of politics is a philosophy that puts the question of the existence of things, the meaning of which is interpreted as political. Nowadays delimit political philosophy and political theory. For classical political thought such a distinction does not exist – the policy is understood as the science of good and fair and seen as the continuation of life ethics. At the base of understanding of the policy was put anthropological principle, developed by Plato. This principle is also found in Aristotle's works, as a political community for him is a space to actualize the human nature. In the context of modernity there is a requirement of the new structure of political world, but that does not cast achievement of modern and postmodern philosophy, but reinterprets them. Thus, we can say that one of the intentions that constitute the principle of our research is to find possible ways of reviving the social and philosophical interpretation of the policy. This commitment is embodied in an attempt to present a methodology that allows to understand the basic ontological dimension of the political world and reveal their deformations in conditions of (post)modernity. An important problem is position of philosopher in the political world. Political philosopher seeks to accomplish rational criticism, which is based on understanding. In addition, the interpretative nature of political philosophy is complemented by regulations – philosophical approach includes the ability to assess political phenomena. Thus political philosophy is defined as normative political theory. Philosophical analysis of the political world creates foundation of the policy framework, becoming a prerequisite for democratic theory, theories of political action, as well as understanding of its legitimization. Furthermore, the results obtained by understanding of the principles of modern philosophical understanding of policies enable us to obtain more insight into the political processes that occur in our societies.

References

1. *Arendt Kh.* Mizh minulim i maybutnim. Kiev: Dukh i litera Publ., 2002. 321 p.
2. *Bayme K.* Politichni teorii suchasnosti. Kiev: Stilos Publ., 2008. 398 p.
3. *Habermas J.* Teoria i praktyka. Wybór pism. Warszawa: PIW Publ., 1983, pp. 66–10.
4. *Schmitt C.* Ponyatie politicheskogo [The notion of political]. Available at: <http://www.politizdat.ru/fragment/43>. (Accessed: 16th April 2014).
5. *Plato.* Apologiya Sokrata [Apology of Socrates]. Moscow: Mysl' Publ., 1990. Vol. 1, pp. 70–96.
6. *Voegelin E.* Order and History. London: University of Missouri Press, 2000. Vol. 3, p. 464.
7. *Plato.* Gorgias [Gorgias]. Moscow: Mysl' Publ., 1990. Vol. 1, pp. 477–574.
8. *Plato.* Gosudarstvo [The Republic]. Moscow: Mysl' Publ., 1994. Vol. 3, pp. 79–420.
9. *Bourdieu P.* Politicheskaya ontologiya Martina Khaydeggera. [L'ontology Politique de Martin Heidegger]. Translated from French by A.T. Bibkova, T.V. Anisimova. Moscow: Praksis Publ., 2003. 272 p.